

— Ящик немного тяжелый, тебя потрянуло? — голос мужчины был невероятно мягким. Кто бы мог подумать, что Цинь Сун, которого на поле боя называли Живым Яньваном, может быть так заботлив к кому-то. Открыв дверь машины, он крепко поцеловал Му Цзэ в щеку, пристегнул его ремнем безопасности и сел на переднее сиденье, заводя двигатель.

— Ладно, возвращаемся на виллу. Третий дядя уже звонил и торопит, — произнес Цинь Сун.

Му Цзэ, подперев щеку рукой, смотрел в окно.

— Еще ведь не наступил вечер.

Цинь Сун, глядя на профиль юноши, улыбнулся.

— Третий дядя уже приготовил для тебя костюм и ждет, когда ты его примеришь.

Му Цзэ бросил на него быстрый взгляд.

— А кто виноват, что мы так поздно возвращаемся?

Вчера вечером этот зверь не давал ему покоя и только под утро отпустил. Сегодня они проснулись, когда солнце уже было высоко, слегка перекусили, и хотя огонек в его энергетическом центре стал ярче, поясница все же давала о себе знать. Слегка используя духовную силу, чтобы облегчить боль, он смог нормально двигаться.

Цинь Сун усмехнулся, но ничего не сказал, лишь в его глазах мелькнули удовлетворение и гордость.

Му Цзэ тихо вздохнул. Голодный мужчина был ужасен, его глаза горели зеленым светом, словно он хотел проглотить его целиком. Подняв воротник, он подумал, что, к счастью, погода стала прохладнее, иначе синяки на шее не ускользнули бы от внимательных глаз. Если Цинь Сун ничего не говорил, значит, он был доволен их текущими отношениями. Однако, если бы Цинь Сюань или кто-то другой узнал, все могло бы быть иначе. Он не мог привязываться к одному человеку. В его энергетическом центре был только огненный атрибут, и как бы он ни старался в культивации, максимум, чего он мог достичь, — это вершины второго уровня. Чтобы прорваться на третий уровень, ему нужно было поглотить как минимум три разных атрибута.

Техника Нефритового Лотоса делилась на этапы по три уровня. Только преодолев третий уровень, он мог полностью очистить тело от токсинов, устранить скрытые болезни и восстановить его до идеального состояния. После этого он мог продолжать практиковать, поглощая духовную энергию быстрее и становясь более чувствительным к восприятию мира. Только достигнув третьего уровня, он станет культиватором самого низкого ранга, что в Вратах Лазурного Лотоса даже не считалось бы достойным внимания.

Но что поделать? Духовная энергия на Земле была слишком скудной, а у обычных людей не было энергии бессмертных. Единственный способ повысить свою силу — это поглощать атрибуты пяти элементов. Му Цзэ считал, что ему уже повезло. В городе Хайчэн он встретил двух людей с одиночными атрибутами. Юньчэн, как столица страны, собирал элиту со всех уголков, и он обязательно найдет подходящего партнера для парной культивации. Му Цзэ не был привередлив. Если ему встретятся такие люди, как Цинь Сун или Лян Цюань, с одиночными атрибутами, это было бы идеально. Если же нет, подойдут и те, у кого атрибуты смешанные, хотя у них больше примесей в энергии, и придется потратить время на их очистку.

Погруженный в размышления, он даже не заметил, как они добрались до района Бошань.

Остановив машину, Цинь Сун открыл багажник, вытащил несколько больших ящиков и, легко неся их на себе, направился к вилле. Му Цзэ медленно следовал за ним.

Едва войдя, Цинь Сун громко крикнул:

— Третий дядя, мы вернулись!

Цинь Сюань спустился с лестницы, на носу его были очки, что добавляло зрелому и красивому мужчине еще больше интеллигентности. Убрав очки в карман пиджака, мужчина произнес:

— Много вещей? Я думал, вы вернетесь еще вчера вечером.

Цинь Сун поставил багаж и улыбнулся:

— Собираться было утомительно, да и не хотелось туда-сюда ездить. К тому же, третий дядя все равно был занят, так что мы переночевали у Сяо Цзэ.

Цинь Сюань задал вопрос скорее для проформы, но, заметив, как юноша сразу же опустился на диван, а в его глазах читалась усталость, нахмурился. Сев рядом с Му Цзэ, он прикоснулся к его лбу:

— Что случилось? Уехал бодрым, а вернулся вялым.

Му Цзэ потерся лбом о его руку.

— Ничего, просто плохо спал прошлой ночью. Отдохну немного, и все пройдет.

Цинь Сюань помассировал ему виски, пока брови юноши не разгладились, и только тогда отпустил. Повернувшись, он заметил, что Цинь Сун, словно большая собака, сидит рядом с диваном, держа в руке стакан медовой воды, и не сводит глаз с Му Цзэ.

— Сяо Цзэ, выпей медовой воды, тебе станет легче.

Как только третий дядя встал, Цинь Сун тут же подошел ближе, усадил юношу к себе на колени, одной рукой незаметно массируя его поясницу, а другой протянул стакан. Му Цзэ прикрыл лицо стаканом, бросив на него сердитый взгляд, и только потом начал пить теплую медовую воду.

Цинь Сюань удивился. Его племянник, обычно холодный и отстраненный, был так привязан к этому юноше. Впрочем, это не удивительно, ведь Му Цзэ был первым, кто смог вытащить его из пучины безумия. С тех пор, как Му Цзэ поселился на вилле, Цинь Сюань быстро привык к его присутствию. Вчера, спустившись вниз, он почувствовал странное беспокойство, увидев пустую гостиную.

Перед глазами то и дело возникал образ юноши, который обычно лениво лежал на диване, словно кот. За обедом он невольно смотрел на соседний стул, будто тот, кто с закрытыми глазами и довольной улыбкой сидел рядом, все еще был там. В воздухе, казалось, все еще витал аромат спокойствия, исходящий от юноши, но он становился все слабее, вызывая раздражение. Не выдержав, он взял телефон и позвонил, чтобы поторопить их.

Люди — существа социальные, и когда окружающие внезапно исчезают, чувство одиночества и раздражения вполне естественно. В голове Цинь Сюаня возникали различные психологические теории, объясняющие его состояние, но что-то все равно казалось не так.

Цинь Сун уехал вместе с Му Цзэ, но он не скучал по своему племяннику. Прежде чем Цинь Сюань успел углубиться в размышления, Му Цзэ вернулся. Увидев юношу, его раздражение постепенно улеглось. Прикоснувшись к теплой коже Му Цзэ и глядя в его ясные и прекрасные глаза, он почувствовал, как что-то внутри успокоилось и начало медленно бродить.

Видимо, он действительно стареет. Цинь Сюань, глядя на двоих, тесно прижавшихся друг к другу на диване, с улыбкой провел рукой по лбу. Он тоже стал чувствовать одиночество и скучать по чьему-то присутствию. Возможно, пришло время найти кого-то, чтобы остепениться.

Му Цзэ поставил стакан на журнальный столик, потянулся и, в тот момент, когда рука Цинь Суна незаметно соскользнула вниз, схватил его за руку, спрыгнул с дивана и сильно сжал мышцу. С невозмутимым видом он подошел к Цинь Сюаню, наблюдая, как мужчина корчит рожи от боли. Уголки его губ слегка приподнялись, а на лице, и без того красивом, появилась мягкость. Глаза, обычно ясные, стали более глубокими и загадочными, что заставило Цинь Суна замереть.

— Разве дядя Сюань не говорил, что я должен примерить костюм? Где он?

Му Цзэ больше не смотрел на Цинь Суна, обращаясь к Цинь Сюаню.

Цинь Сюань подавил странное чувство в груди и, улыбнувшись, снял костюм с вешалки, сняв защитный чехол. Му Цзэ взглянул на него. Цинь Сюань приготовил черный костюм, с плиссировкой на груди и манжетах, в стиле европейской аристократии средних веков.

Му Цзэ потрогал ткань. Она была приятной на ощупь, а на пуговицах сверкали мелкие бриллианты, переливающиеся на солнце. Это явно было дорогое изделие, но для Му Цзэ, который видел в таких вещах лишь внешнюю красоту без практической ценности, это было не более чем обычный камень. Его взгляд скользнул мимо.

Вспомнив о следах на своем теле, Му Цзэ взял костюм и пошел в комнату, быстро переоделся и вышел. Брюки идеально подчеркивали его длинные ноги, подчеркивая юношескую стройность и силу. Черная ткань делала его кожу еще более бледной, а белая отделка с кружевами на груди и манжетах не добавляла женственности, а лишь придавала строгому черному цвету легкость. Воротник, который должен был открывать ключицы, был плотно застегнут. Слегка подняв голову, Му Цзэ в костюме невольно сдержал улыбку. Его ясные и прекрасные глаза стали холодными, как глубокая вода, кажущаяся прозрачной, но бездонной. Легкий поворот головы, и блеск в его глазах вызывал легкую рябь в сердце.

Спокойное и мягкое присутствие юноши стало более эфемерным, словно он стал более величественным и благородным, словно смотрел на все свысока, с высоты облаков. Цинь Сюань замер, глядя на Му Цзэ, и вдруг вспомнил то утро, когда юноша стоял у окна, смотря вдаль, и его фигура казалась почти исчезающей.